

УДК: 332.1

Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития

А. Н. Пилясов¹, доктор географических наук

ФГБНИУ Совет по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации

Н. Ю. Замятина², кандидат географических наук

Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,

ФГБНИУ Совет по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации

Охарактеризованы особенности, проблемы и перспективы развития арктического предпринимательства, его социальное значение и необходимые меры поддержки. Проанализирован уровень развития предпринимательства в отдельных арктических регионах России.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, арктическое предпринимательство, Арктика, социальное предпринимательство, государственная политика.*

Введение

На первый взгляд в Арктике есть все условия, чтобы сделать предпринимательство невозможным, невыгодным. Основная идея этой статьи заключается в обратном: Арктика — это условия, которые вынуждают к инновациям и тем самым способствуют развитию предпринимательства. В Арктике предпринимательство не исчезает, оно трансформируется по форме, по социальным функциям, но самое интересное — по степени инновационности, «градус» которой значительно выше в суровых северных условиях. Если за критерий развития предпринимательства принимать творческую активность по поиску более эффективных путей использования ресурсов — а именно так можно интерпретировать предпринимательскую деятельность³, — то жесткие условия Арктики стимулируют развитие предпринимательства поневоле.

Как нельзя лучше специфику арктического предпринимательства описывают сами северные предприниматели. Приведем фрагмент из интервью с Жаном Жантуаном, в 2015 г. переведшим бизнес из столичного Ноябрьска еще дальше на север, в город Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО): «У меня на Севере себестоимость продукции ниже, чем у тех предприятий, у которых логистическая структура более развита. Недостаток Севера по сравнению с Центральной частью

России — это логистика. Ну и, конечно, емкость рынка там побольше, чем здесь. Но опять же: если посмотреть на эту емкость рынка внимательно, у нас есть хорошая возможность создать здесь формат уникальности. Есть понятия количества и качества. Первый формат — это конвейерный формат, то, что шинкуется по конвейеру, и то, что требует объема рынка. А второй формат — это качественный формат. Уникальность. Необходимо запустить какой-то продукт, который является уникальным. Пусть с точки зрения востребованности рынка это будет минимально, но это будет что-то уникальное, интересное и привлекательное. То, что будет развивать тебя не только с точки зрения объема продаж, но то, что тебя будет с точки зрения пиара развивать».

Императив на инновационный поиск, заданный самими условиями существования, — одно из важных, рамочных условий развития арктического предпринимательства. Две других его важных особенности — диалектика крупных организаций и малого бизнеса, а также социальное значение. Об этих аспектах развития северного предпринимательства и пойдет речь в данной статье. Рассмотрены также управленческие вопросы развития предпринимательства, в частности государственная политика в отношении предпринимательства в арктических районах России; даются соответствующие рекомендации.

¹ e-mail: pelyasov@mail.ru.

² e-mail: nadezam@yandex.ru.

³ Среди десятков определений предпринимателя одно из самых первых, восходящее к Ж. Б. Сею, характеризует его как особого экономического деятеля, который «перемещает экономические ресурсы из области меньшей продуктивности в область большего дохода» (цит. по [1, с. 27]).

Таблица 1. Сравнение занятости в предпринимательском секторе России и российской Арктики на 1 января 2015 г., %

Территория	Доля занятых в средних, малых, микро-, индивидуальных предприятиях (без внешних совместителей) в общей численности занятых в экономике	Доля занятых в малом и среднем предпринимательстве в общей численности занятых в экономике
Российская Федерация	25,2	19,6
Мурманская область	16,7	13,6
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	23,6	14,5
Ненецкий автономный округ	23,8	11,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,9	8,9
Республика Саха (Якутия)	25,3	11,7
Чукотский автономный округ	13,3	9,1

Статья является результатом обобщения и теоретического осмысления многолетней работы по подготовке разделов по предпринимательству для муниципальных и региональных стратегий и программ социально-экономического развития северных и арктических территорий России — в первую очередь стратегических документов городов южной части ЯНАО — Муравленко, Губкинское, Ноябрьска (2011—2015 гг.), а также Магадана, Ханты-Мансийска и др.

Уровень развития предпринимательства в арктических и северных регионах России

Федеральная статистика по предпринимательству при всех ее многочисленных ограничениях позволяет в самом грубом приближении оценить крупные особенности арктического предпринимательства как целостного феномена. Мы использовали официальные данные 2014 г. для целиком арктических субъектов Федерации — Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов. Кроме того, решено было привлечь также данные по Архангельской области (без Ненецкого автономного округа) и Республике Саха (Якутия), часть районов которых по указу Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» от 2 мая 2014 г. № 296 признаны арктическими. Дополнительным аргументом за привлечение статистики по всей Республике Саха (Якутия) в единый ряд полярных территорий России является тот факт, что по своей природе (климатическая экстремальность, бездорожье, низкая плотность населения) вся якутская экономика обладает многими чертами типичной арктической экономики. При этом необходимо различать «твердые» выводы по результатам статистического наблюдения предпринимательства первых четырех арктических регионов и менее надежные

(они обозначены в приводимых таблицах курсивом) с точки зрения арктической специфики результаты статистических наблюдений развития предпринимательства в Архангельской области и Якутии.

Сравнение показателей занятости в предпринимательском секторе региональной экономики в целом по России и в ее арктических территориях очевидно демонстрирует тот факт, что в Арктике сравнительно меньше людей работает в не крупном бизнесе (табл. 1). И это абсолютно объяснимо: мировой закономерностью является более огосударственный (т. е. зависимый от бюджетных трансфертов разного уровня) и корпоративный (нередко связанный с деятельностью крупных корпоративных структур) характер арктической экономики.

Среди полярных территорий можно выделить две группы. Первая — максимально удаленные от среднероссийских показателей Мурманская область, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, в которых развитость предпринимательского сектора, как можно судить по его доле в общей занятости, предельно отстает от среднероссийских показателей. Это является следствием двух причин. Во-первых, корпоративная структура мурманской и ямальской экономики объективно ограничивает развитие предпринимательства — ввиду несопоставимости доходов в корпоративном и предпринимательском секторе первый оказывается для работников сравнительно более привлекательным. Во-вторых, эти «твердые» арктические регионы сталкиваются с действием всей палитры типичных ограничений в своем развитии (климатической дискомфортности, инфраструктурной необустроенности, малых размеров рынка).

Вторая группа — Якутия и Архангельская область, в которых арктическая специфика «глушится» масштабом северных и более комфортных территорий. И неудивительно, что в них развитость

Таблица 2. Уровень предпринимательской энергии населения российской Арктики в 2014 г.

Территория	Число фактически действующих индивидуальных предпринимателей на 1000 человек населения	Число микропредприятий на 1000 человек населения	Количество малых предприятий (без микропредприятий) на 1000 человек населения
Российская Федерация	16,5	12,8	1,6
Мурманская область	13,4	6,4	1,3
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	17,6	11,1	1,3
Ненецкий автономный округ	11,6	9,1	1,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	15,4	12,0	1,1
Республика Саха (Якутия)	28,9	13,5	1,1
Чукотский автономный округ	24,6	6,3	1,2

предпринимательского сектора приближена к средним российским показателям.

Любопытно сопоставить данные по доле в общей занятости только малых и средних предприятий, а также предприятий всех размеров — от индивидуального до среднего. Выясняется, что максимальный вклад (до 12 процентных пунктов, в среднем по России — 5,6 процентного пункта) в предпринимательскую занятость подсектор индивидуальных и микропредприятий вносит в Якутии, Ненецком автономном округе и Архангельской области. Значит, именно там средний размер малого бизнеса меньше, а развитость сверхмалых предпринимательских хозяйственных форм выше. С другой стороны, в Мурманской области, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, наоборот, вклад самых малых бизнесов (в виде индивидуального и микробизнеса) в общую занятость предпринимательского сектора минимальный, что является отражением природы местной региональной экономики, созданной крупными корпоративными структурами (в Мурманской области и ЯНАО), и/или значительной дискомфортом внешней среды, которая позволяет выжить только крупному малому бизнесу, привязанному к значительной государственной и муниципальной поддержке (в Чукотском автономном округе).

Данные по занятости в предпринимательском секторе должны быть состыкованы с показателями общей предпринимательской энергии населения. В чем разница между этими показателями? Первый оценивает общую вовлеченность населения в предпринимательский сектор арктической экономики — как предпринимателей, так и наемных работников. С другой стороны, второй показатель дает «очищенную» картину распространенности феномена

предпринимательства, т. е. людей, создающих свои фирмы в Арктике. Поэтому именно последний показатель можно считать оценкой уровня предпринимательской энергии населения (табл. 2).

Лучшие показатели предприимчивости местных сообществ показывает Республика Саха (Якутия), которая опережает большинство аналогичных среднероссийских показателей. На другом полюсе находится Мурманская область. В этой связи можно вспомнить знаменитый мурманский парадокс: регион, который объективно обладает исключительно благоприятными природными, транспортными и экономико-географическими условиями для развития предпринимательства (комфортный для Арктики климат, развитая транспортная сеть, приграничное положение относительно развитых стран Европы), по всем основным характеристикам предпринимательской активности находится во второй половине списка российских регионов. Можно считать этот факт подтверждением известной мысли создателя кластерной теории Майкла Портера: отсутствие конкурентных преимуществ есть самое главное конкурентное преимущество — в Якутии нет никаких конкурентных преимуществ для развития предпринимательства, и оно активно развивается; с другой стороны, в Мурманской области немало таких преимуществ (кроме удручающего влияния крупных корпоративных структур, переманивающих кадры и ресурсы) — однако именно здесь уровень предпринимательской активности населения самый низкий среди арктических (и не только) регионов России.

Неплохие позиции по уровню предпринимательской энергии имеет Ямало-Ненецкий автономный округ: доля предпринимателей индивидуальных и микропредприятий здесь близка к среднероссийской.

Таблица 3. Структура занятых в сфере индивидуального предпринимательства по видам экономической деятельности в 2014 г., %

Территория	Неторговое предпринимательство	В том числе в транспорте, связи	В том числе в строительстве
Российская Федерация	38,7	8,8	2,6
Мурманская область	44,0	10,4	3,3
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	39,8	7,0	4,1
Ненецкий автономный округ	40,9	19,6	5,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	24,6	11,8	1,2
Республика Саха (Якутия)	52,3	12,4	8,8
Чукотский автономный округ	60,9	25,1	10,9

Таблица 4. Структура микропредприятий по видам экономической деятельности в 2014 г., %

Территория	Неторговое предпринимательство	В том числе в строительстве	В том числе в транспорте и связи
Российская Федерация	60,4	11,9	6,9
Мурманская область	62,7	11,3	7,0
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	68,3	13,6	7,2
Ненецкий автономный округ	77,4	18,3	16,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	70,7	20,8	13,6
Республика Саха (Якутия)	76,2	22,3	7,1
Чукотский автономный округ	67,5	16,1	12,6

На фоне существенного отставания от российских показателей занятости в предпринимательском секторе этот парадокс можно интерпретировать как значительный потенциал для развертывания предпринимательского движения, которое сегодня, однако, сновывается сильно развитым сектором крупных ресурсных корпораций и бюджетным сектором, которые удерживают основные рабочие места. Поэтому удельно ямальских предпринимателей почти столько же, сколько в среднем в России, но размер их фирм меньше российских, и поэтому существенно меньше их вклад в общую занятость (или сама институциональная структура ямальской экономики «крупнее» — в большей степени, чем российская, сложена крупными структурами). Можно сказать, что в ЯНАО в максимальной степени проявляется противоречие, характерное в более ослабленном виде и для других арктических территорий России: слабая развитость предпринимательского сектора — это не дефицит предпринимательской энергии людей, уровень которой почти сопоставим со средним по России, а сильное объективное влияние внешней среды (климат, транспорт, энергетика), которое не дает малому бизнесу расти, консервирует его индивидуальный и микростатус.

Интуитивное ожидание, что в Арктике будет больше развито малое неторговое предпринимательство, чем в остальной России, подтверждается статистическими данными по индивидуальным и микропредприятиям (табл. 3 и 4). Причины можно найти в особой природе арктической экономики в целом: она имеет более ресурсный, более производственный характер, чем в целом российская, с одной стороны; с другой стороны, многие критические для устойчивого жизнеобеспечения функции здесь вынуждены брать на себя крупные государственные или корпоративные структуры (например, в советское время ведомственные торговые тресты, которые были распространены на Севере и в Арктике).

Также неудивительно, что внутри неторгового предпринимательства на арктических территориях, как правило, более развито, чем в стране в целом, предпринимательство на транспорте и в строительстве, т. е. в тех сферах, которые можно считать характерными для арктической экономики (см. табл. 3 и 4). Профиль предпринимательства всегда является производной от фундаментальных особенностей местной экономики, и случай арктического предпринимательства не является здесь исключением.

Таблица 5. Огосударственный характер арктического предпринимательства в 2013 г. ⁴

Территория	Государственные нужды	Муниципальные нужды	Государственные нужды	Муниципальные нужды
	Количество контрактов с малыми предприятиями для государственных, муниципальных нужд в расчете на 1000 малых предприятий		Общая стоимость контрактов с малыми предприятиями для государственных нужд в расчете на одно малое предприятие, тыс. руб.	
Российская Федерация	66	67	40,2	28,6
Мурманская область	89	225	51,7	98,5
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	113	Н. д.	Н. д.	Н. д.
Ненецкий автономный округ	361	106	284,0	41,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	158	314	141,3	189,4
Республика Саха (Якутия)	111	69	75,7	110,5
Чукотский автономный округ	90	533	145,7	296,7

Таблица 6. Объем инвестиций в основной капитал малого и среднего предпринимательства на душу населения в 2014 г. ⁵

Территория	Инвестиции, тыс. руб.
Российская Федерация	4,7
Мурманская область	4,1
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	1,1
Ненецкий автономный округ	3,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,2
Республика Саха (Якутия)	1,3
Чукотский автономный округ	0,7

Квазигосударственный, тесно зависимый от государственной и муниципальной поддержки характер арктического предпринимательства очень ярко демонстрируют показатели по государственным и муниципальным закупкам у предпринимателей (табл. 5), которые практически всегда оказываются выше, чем в среднем по России.

⁴ Благодарим нашего коллегу доктора экономических наук, профессора А. О. Понышева за подготовку и предоставление всех необходимых данных для таблицы.

⁵ Благодарим А. О. Понышева за подготовку данной таблицы.

Еще одной характерной особенностью арктического предпринимательства является существенно более низкий уровень инвестиционной активности по сравнению со среднероссийским (табл. 6), что следует оценить с точки зрения долгосрочных перспектив его развития безусловно негативно.

Что касается показателя оборота малых и средних предприятий на душу населения в арктических регионах в сравнении со среднероссийским уровнем (145,2 тыс. руб. в 2014 г.), то здесь отчетливых закономерностей в арктических регионах нет: с одной стороны, в Чукотском, Ненецком автономных округах, Мурманской области этот показатель выше среднероссийского (что можно расценивать как свидетельство «крупности» местного малого бизнеса); с другой стороны, в ЯНАО, Архангельской области, Республике Саха (Якутия) он существенно ниже (свидетельство малых «размеров» местного бизнеса).

Различия на уровне отдельных муниципальных образований в целом повторяются на уровне регионов. Это особенно заметно в случае различий в уровне поддержки предпринимательства (рис. 1).

Здесь довольно четко выделяется группа городов-лидеров (города Ямало-Ненецкого автономного округа и Якутск) и аутсайдеров (города Мурманской области и Магадан). На уровне городов внутри одного региона различия нередко объясняются политикой местных властей. В частности, многократное опережение уровня поддержки (и развития) предпринимательства в Губкинском на фоне других городов ЯНАО является следствием целенаправленной стратегии муниципальных властей по формированию внутренней экономической, социальной и культурной базы развития города и детально описано нами ранее [3].

Собственно уровень развития предпринимательства на Севере и в Арктике, как можно заключить по данным рис. 2, отражающего уровень развития предпринимательства в нескольких избранных городах Севера и Арктики, определяется в первую очередь именно уровнем его поддержки (точнее, зачастую приходится говорить скорее о меньшем количестве препятствий на пути развития предпринимательства, чем о поддержке). Кроме того, важную роль играют величина города (случай Сургута), степень «арктичности» (здесь, например, уровень развития предпринимательства в ЯНАО в целом уступает уровню его развития в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре), столичный статус (Салехард).

Диалектика «большого» и малого бизнеса в условиях Арктики и Севера

В развитии экономики Арктики бывают ниши, когда предпринимательство имеет больше шансов на успех. В периоды интенсивной реализации мегапроектов развитие предпринимательства подавляется за счет развития высокоэффективных «суперорганизаций» [4]. В мировой практике предпринимательство нередко обеспечивает механизм укоренения крупных организаций в местную среду, их связи с конкретным районом деятельности через выполнение работ по адаптации универсальных технологий и приемов к специфическим местным условиям (классический пример — работа малых нефтесервисных компаний на субподряде у крупных нефтедобывающих). Однако в условиях России это обычно не так. Работы всего цикла освоения ресурсов, как правило, осуществляются подразделениями ресурсной корпорации, что в общем характерно для стран с тонкой институциональной структурой: низкий в целом уровень доверия между экономическими агентами заставляет крупные организации обеспечивать весь комплекс

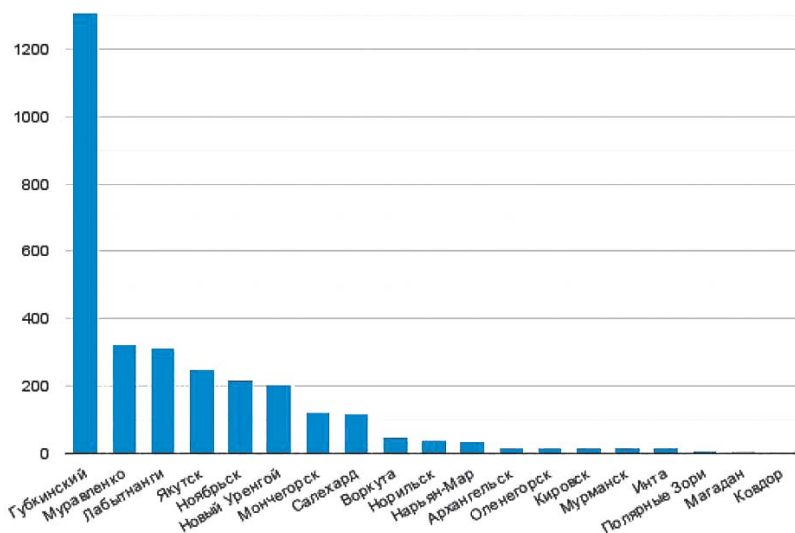

Рис. 1. Расходы на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства в расчете на одного жителя муниципального образования (избранные города Арктики и Севера) в 2012 г. (наиболее свежие сопоставимые данные), руб. Источник: база данных «Показатели муниципальных образований» (<http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>)

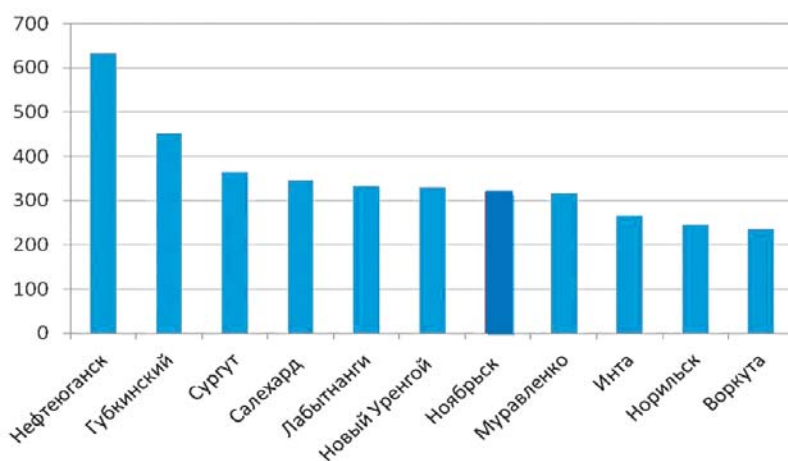

Рис. 2. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения в избранных городах Севера и Арктики в 2010 г. Источник: база данных «Показатели муниципальных образований» (<http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>)

необходимых услуг своими силами, практически не оставляя ниши для развития предпринимательства, а высокие заработки в крупных ресурсных корпорациях в эпохи их расцвета вытесняют предпринимателей с рынка труда.

В другие периоды изменение условий, породивших суперорганизации (например, падение цен на основной вид продукции), приводит к их краху или как минимум к потере стабильности — и тогда на смену эпохе «суперорганизации» приходят «эпохи предпринимательства».

Противоречие крупных и малых фирм формирует особую диалектику арктического фронта, его развертку в пространстве и времени. Арктика — перманентный фронт в силу высокой зависимости от неустойчивых климатических условий, уязвимости экосистем, редкой

Таблица 7. Общий пул работающих в 2010 г. городских предпринимателей (всего)

Город	Всего предпринимателей	Из них микро-предпринимателей	Индивидуальные предприниматели — малые фирмы	Малые фирмы	Средние фирмы	Индивидуальные предприниматели — средние фирмы
Ноябрьск	2269 (64,1%)	2053 (90,5%)	1719 (75,8%)	534 (23,5%)	14 (0,6%)	2 (менее 0,1%)
Новый Уренгой	1878 (53,9% зарегистрированных)	1655 (88,1%)	1067 (56,8%)	775 (41,3%)	36 (1,9%)	—

Примечание. Таблица составлена по данным единовременного сплошного обследования индивидуальных, малых и средних предприятий, проведенного Росстатом в 2010 г.

плотности населения. Постоянная трансформация, смена состояний — эти качества Арктики отражаются и на динамике развития предпринимательства.

В ситуации, когда складываются благоприятные условия для разработки того или иного ресурса, в активное освоение вовлекаются целые регионы и страны, формируются суперорганизации, идет масштабированное освоение ресурсного фронта. Но на стадиях кризиса суперорганизаций, как и на самых ранних стадиях ресурсного освоения (геологоразведка), предпринимательское поведение оказывается более востребованным.

В зависимости от социально-экономического «веса» ресурсных суперорганизаций (в свою очередь, зависящего от стадии освоения ресурсов на конкретной территории) различаются не только количественные параметры местного предпринимательства, но и его качественные характеристики.

Рассмотрим для примера характер предпринимательского сообщества двух примерно равных по размеру городов ЯНАО — Ноябрьска и Нового Уренгоя. Ноябрьск — база освоения юга округа, где доминируют нефтяные месторождения, освоение которых началось в 1970-е годы. К настоящему времени они находятся на стадии падающей добычи, а сам Ноябрьск — город с относительно сформированной социальной, градостроительно-архитектурной, культурной средой. Новый Уренгой — примерно ровесник Ноябрьска, до сих пор, однако, сохраняющий роль базы освоения перспективных газовых месторождений: на Севере Ямала вводятся в строй все новые (хотя и все более удаленные) месторождения.

В Ноябрьске существенно больше индивидуальных предпринимателей — они составляют три четверти всех предпринимателей ⁴, в Новом Уренгое — лишь чуть более половины (табл. 7). Представляется, что это различие в предпринимательском профиле имеет фундаментальный характер. В Ноябрьске больше и сам пул городских предпринимателей — людей, мотивированных на создание своего бизнеса, и существенно больше среди них атомарных,

индивидуальных предпринимателей. С другой стороны, в Новом Уренгое значительно больше малых предпринимателей. Таким образом, близкие значения числа занятых в предпринимательском секторе городской экономики (в Ноябрьске 14,2 тыс. человек, в Новом Уренгое 15,9 тыс.) при детальном рассмотрении обнаруживают глубокие качественные различия в организационной структуре предпринимательского движения двух городов. Нельзя объяснить его только общими различиями в структуре занятости (в Новом Уренгое больше занято в промышленности, соответственно в предпринимательстве больше малых фирм; в Ноябрьске больше занято в услугах всех видов, соответственно больше индивидуальных предпринимателей). Но даже если признать, что этот фактор оказывает влияние, все равно в результате мы имеем абсолютно разный профиль предпринимательства двух во многом сопоставимых (нефтегазовых) городов Ямала.

Эти различия объясняют статистический парадокс, проистекающий из особенностей организационной структуры местного предпринимательского сектора: Ноябрьск является аутсайдером по уровню муниципальной поддержки на одно предприятие малого и среднего бизнеса, но лидером по уровню поддержки на одного жителя. Все дело в меньшем размере (но многочисленности) ноябрьских фирм.

Можно утверждать, что в ноябрьском сообществе сегодня больше, чем в новоуренгойском, людей, готовых к производительному предпринимательству, к созданию новых индивидуальных предприятий. Тем важнее для местной власти использовать этот конструктивный потенциал в интересах экономического развития города, создавая адекватные стимулы для занятий производительным, а не деструктивным предпринимательством.

По распределению гендерных ролей оба города также различаются абсолютно четко. В местном сообществе Нового Уренгоя доминируют мужчины, в Ноябрьске — женщины. Это следствие структуры представленных здесь профессий и видов деятельности: в Новом Уренгое мощнее представлен промышленный сектор (занятость в добывающей промышленности выше вдвое — 12,5 тыс. человек против 6 тыс. в 2010 г., а в строительстве в шесть

⁴ При выборе направлений анализа мы отталкивались от методологии Хофстеде, хотя и в адаптированном виде (см. [9]).

Таблица 8. Распределение неторговых предпринимателей всех типов по видам экономической деятельности в 2010 г., человек

Показатель	Новый Уренгой	Ноябрьск
Всего зарегистрированных неторговых предпринимателей	1650 (100%)	2087 (100%)
В том числе:		
операции с недвижимостью, аренда	439 (26,6%)	486 (23,3%)
строительство	396 (24,0%)	210 (10,1%)
транспорт, связь	391 (23,7%)	952 (45,6%)
предоставление коммунальных, социальных, персональных услуг	169 (10,2%)	251 (12,1%)
обрабатывающая промышленность	157 (9,5%)	99 (4,7%)
гостиницы, рестораны	84 (5,1%)	79 (3,8%)
добыча полезных ископаемых	11 (0,7%)	3 (0,1%)
сельское, лесное хозяйство	3 (0,2%)	7 (0,3%)

Примечание. Таблица составлена по результатам единовременного сплошного обследования индивидуальных, малых и средних предприятий, проведенного Росстатом в 2010 г. (наиболее свежие данные из доступных в сфере изучения предпринимательства). Торговля и ремонт техники формируют в обоих городах около половины всего пула предпринимателей; из сравнения они убраны как неспецифичные. Полужирным шрифтом выделены значения, по которым данный город в максимальной степени отличается от своего аналога.

раз — 13,7 и 2,2 тыс. человек), в Ноябрьске — социальные, жилищно-коммунальные, производственные услуги. И в предпринимательском движении, которое всегда является калькой всей структуры местной экономики, сохраняются те же тенденции. В Новом Уренгое существенно выше доля предпринимателей в промышленности и строительстве; в Ноябрьске — в транспортных и коммуникационных услугах (табл. 8). Резкое доминирование предпринимателей в строительстве в Новом Уренгое связано скратно большими ежегодными объемами инвестиций в этом городе по сравнению с Ноябрьском.

Профиль новоуренгойского предпринимателя более маскулинный (промышленно-строительный), профиль ноябрьского предпринимателя, наоборот, более сервисный.

Различия в предпринимательском профиле между городами обозначаются и в секторе услуг. Уровень достатка и мобильности у сообщества Нового Уренгоя выше, чем в Ноябрьске (здесь выше и выручка на одного работника малого предприятия, лучше их оснащённость оборудованными помещениями, существенно выше их инвестиции в основной капитал). Неудивительно, что в Новом Уренгое поэтому выше уровень развития «досугового» общепита (по сравнению с Ноябрьском здесь существенно больше мест в ресторанах, кафе, барах), но меньше фирм бытового сервиса (социально укорененных).

Даже с учетом фактора меньших доходов населения неразвитость сферы «досугового» общепита является крупным недостатком Ноябрьска и соответственно стимулом для предпринимательского проникновения и роста в этих рыночных нишах.

Сила позитивного влияния одной фирмы на другую в городах одного размера, как показывают наши наблюдения, зависит от плотности населения: при прочих равных условиях в более компактных городах естественно ожидать и большую силу позитивных

эффектов всех видов (нечаянное «заражение», подхватывание, использование новшеств другими субъектами местной экономики). По крайней мере можно утверждать, что развитие предпринимательства с этим связано: среди тюменских северных городов-стотысячников самая высокая плотность в Нефтеюганске (около 8 человек на гектар), он же и лидер по числу предпринимателей на тысячу жителей. Ноябрьск следует за ним по показателям плотности (5,9) и активности предпринимателей. Новый Уренгой имеет плотность 4,8 человека на гектар, ниже ноябрьских показателей, и чуть хуже показатели предпринимательского движения. С другой стороны, Норильск и Воркута, которые очень сильно отстают от тюменских северных городов по плотности населения, также сильно отстают и по развитию малых и средних предприятий.

«Естественное» преимущество Ноябрьска в том, что его городская среда достаточно компактна по сравнению с другими городами-стотысячниками российского Севера и Арктики — это тот потенциал, который позволяет получить скорую и сильную отдачу от правильно настроенных местных институтов поддержки предпринимателей.

Микродеятельность конкретных городских предпринимателей никогда в такой степени не была источником экономического роста, как теперь. Но чтобы ее потенциал был полноценно использован, мало изолированной активности отдельных фирм. Нужны их увязка в локализованной местной производственной системе, позитивное влияние одной малой фирмы на другую, одного предпринимателя на другого.

Сегодня успешные городские экономики отличаются от неуспешных прежде всего масштабами позитивного влияния одного экономического агента на другого. Этот показатель в существенной степени зависит от развитости слоя индивидуальных, малых и средних предприятий, способных распространять

вокруг себя позитивное влияние: именно предприниматели, как отмечают многие авторы, способны выполнить эту ключевую роль в продуцировании побочных эффектов от экономической инновационной деятельности.

Социальная роль арктического предпринимательства

Диалектика освоения Арктики обуславливает особую роль арктического предпринимательства — оно «ответственно» за поддержание степени освоённости территории в длительной перспективе, за обеспечение жизнеспособности сети населённых пунктов — т. е. в конечном счёте за устойчивость освоения Арктики в длительной перспективе. Это определяет повышенную социальную роль арктического предпринимательства, и здесь оно сближается с социальным предпринимательством, в последние годы выделяемым в особую категорию.

В мировой практике под социальными понимаются такие виды предпринимательства, которые ориентированы на противодействие социальной незащищённости. При этом речь идет о незащищённости, в основе которой лежат не только личные, индивидуальные причины (инвалидность, старость, детство) — но и особого рода «коллективная незащищённость», проистекающая из факта проживания в районах с неблагоприятными условиями. Здесь социальное предпринимательство ориентировано на вовлечение жителей таких районов в более активную экономическую деятельность с целью поднятия уровня жизни (см. [1] — знаменитый принцип «дать голодному удочку, а не рыбу»). В России территориями, безусловно требующими особого внимания, являются сельские территории и Арктика (особенно за пределами зоны ответственности суперорганизаций, в районах старого освоения ресурсов и потому по большей части депрессивных). Здесь неопределима роль предпринимателей в следующих видах деятельности:

- оказание услуг по доставке товаров и услуг первой необходимости в удалённые районы, где отсутствует регулярное наземное пассажирское сообщение;
- создание новых объектов коммунально-бытовой инфраструктуры (источники тепла и электроэнергии, водопровод, канализация) общего пользования, предприятий по сбору и переработке отходов, инфраструктуры предоставления услуг связи (включая Интернет и сотовую связь), осуществление транспортных услуг в сфере межпоселенного пассажирского сообщения (включая паромные переправы, обустройство и обслуживание зимников⁵);
- оказание первичных медицинских услуг (диагностика, оказание первой медицинской помощи) в качестве вспомогательного вида деятельности,

⁵ Введение льгот предпринимателям, осуществляющим транспортные услуги в удалённых районах, стало бы также одной из необходимых мер по выведению из тени нелегальных транспортных услуг, широко распространённых на Севере.

размещение в сельской местности коммерческих учреждений социальной сферы (домов престарелых, санаториев, реабилитационных центров) на льготных условиях;

- оказание услуг в сфере культуры, дополнительных образовательных услуг.

Перечисленные направления предпринимательства, которые в староосвоенных районах России являются обычной коммерческой деятельностью, в удалённых районах, в условиях территорий пионерного освоения приобретают первостепенное социальное значение. Неслучайно, например, в Якутии Министерство по делам предпринимательства и развития туризма особо выделяет предпринимателей, способствующих улучшению снабжения товарами первой необходимости жителей удалённых районов.

Можно сказать, что история освоения российской материковой Арктики начиналась с налаживания купцами товарных потоков, с обеспечения ими коммуникационной связности арктических территорий. Те же задачи выполняют и современные предприниматели.

Есть и другие основания для обособления арктического предпринимательства в качестве совершенно особого феномена в общем потоке индивидуальных, малых и средних предприятий. Особый уклад жизни в Арктике (например, отсутствие рядом «института бабушек») востребует целый набор специфических услуг, которые успешно оказывает малый бизнес и которые не востребованы в других широтных зонах. Это социальное предпринимательство по обеспечению дневной занятости для детей-школьников (если нет мест в школьной «продленке»). Это зимние такси для крупных арктических городов (например, поездки из дома на работу, в детский сад, доставка продовольственных товаров из магазина в жесткие холода). Это масштабный спрос на «южный» курортный отпуск, который закрывают арктические туроператоры в партнерстве со столичными и т. д. Исключительно специфично «общинное» предпринимательство коренных малочисленных народов Севера, которое базируется на их навыках традиционного жизнеобеспечения (в оленеводстве и традиционных промыслах), развивается в сфере коммерческого рыбного промысла, производстве сувенирных изделий, арт-дизайне на основе традиций местной живописи, службе гидов для арктических туристов и в других бизнес-направлениях. Конечно, всеохватывающий характер, нужный для всех сфер и направлений арктической экономики, всем ее субъектам, имеет предпринимательство в сфере энергосбережения и энергоэффективности.

Внимание к арктическому предпринимательству: политика и господдержка

Во всех трех основополагающих документах российской федеральной политики по Арктике — «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую

перспективу» (утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969), «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утверждена Президентом РФ 8 февраля 2013 г.), государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366) — нет даже упоминания о предпринимателях Арктики, об арктическом малом и среднем бизнесе. Ради объективности нужно сказать, что и в новейшем международном докладе о социально-экономическом развитии Арктики [8] также не обозначен феномен арктического предпринимательства. Нет его и в многочисленных документах Арктического совета, разрабатываемых в течение двух последних десятилетий его существования. По этой теме не наблюдается активности международных и национальных научных фондов полярных стран (США, Канады, Норвегии, Финляндии, Швеции), хотя «соседние» темы, например по устойчивому развитию арктических городов в условиях климатических изменений, активно поддерживаются в последние годы.

В чем здесь дело? Может быть, этот феномен не достоин внимания исследователей? Ведь широко популяризируемый в мире экономический ландшафт Арктики формируется усилиями крупных (глобальных) ресурсных нефтегазовых и горнорудных корпораций. Или, может быть, само это понятие искусственно — есть предпринимательство как таковое, и совершенно ни к чему плодить его различные «зональные» версии?

Многочисленные экспедиционные поездки в арктические регионы и города, десятки интервью с предпринимателями Арктики, знакомство с передовым опытом и практиками муниципальной поддержки местного предпринимательства (прежде всего в городе Губкинском Ямало-Ненецкого автономного округа) сформировали убеждение, что имеют место не единичные случаи предпринимательства в целом корпоративной и огосударствленной экономике Арктики, а речь идет о целостном, но пока недооцененном и очень специфичном феномене арктического предпринимательства, которое существует в очень жестких внешних условиях, подчас повсеместно в мире развивается «вопреки», а не «благодаря». Отрицая существование этого целостного системного феномена на государственном уровне, мы теряем нечто очень важное в понимании современных реалий развития арктической экономики.

Очевидно, что стратегические документы, определяющие арктическую политику России, отстают на эпоху: это документы времен крупных организаций, не учитывающие всю специфику арктического фронта.

Между тем в силу настоятельной необходимости диверсифицировать экономическую деятельность

во многих монопрофильных городах и поселках, национальных селах европейского и азиатского Севера России здесь исключительно велика потребность в активизации роли «предпринимательского класса» в местной экономике в условиях значительно уменьшившихся возможностей государства генерировать новые рабочие места.

Имеются упущения в сфере поддержки предпринимательства: во многих случаях даже там, где есть объективные позитивные возможности для развертывания предпринимательского движения, они остаются нереализованными. Например, хорошо известно «мурманский парадокс», когда выгодное приграничное экономико-географическое положение, наличие устойчиво работающих крупных градообразующих предприятий — потенциальных заказчиков малым и средним бизнес-субконтракторам, наличие мощного наукограда Апатиты со сформированной научной базой по многим потенциально способным к быстрой коммерциализации областям знания никак не конвертируется в развитие местного интеллектуального малого и среднего бизнеса. По ключевым показателям развития предпринимательства Мурманская область устойчиво, из года в год не только отстает от соседних регионов других стран Баренц-региона, но и занимает замыкающие позиции в России.

Исключительно трудно развивается национальное предпринимательство. Во многих национальных селах Севера и Арктики более половины трудоспособного населения — безработные. При этом развитие национальных общин, в целом национального предпринимательства повсеместно наталкивается на многочисленные бюрократические и законодательные барьеры и идет очень неустойчиво и вяло. Между тем канадский и скандинавский опыт показывает, что развитие предпринимательства в различных структурных юридических формах не только возможно, но и крайне желательно — при относительно скромной и умелой государственной и муниципальной поддержке. Напомним: поддерживая минимальный уровень освоенности территории Арктики в «межбумовый» период или выступая как партнер крупных корпораций, арктическое предпринимательство подобно социальному выполняет по сути важные государственные задачи.

Специфические проблемы арктического предпринимательства и необходимые меры поддержки

Арктическое предпринимательство развивается в условиях трех групп ограничений, сдерживающее влияние которых исключительно велико, и именно в направлении нивелировки данных ограничений целесообразно расширение господдержки.

Во-первых, для Арктики характерны и наиболее очевидны климатические ограничения — необходимость в более длительном отопительном периоде, что радикально повышает долю затрат на отопление в себестоимости производимых в Арктике товаров

и услуг. Субсидирование затрат на отопление — кажущаяся очевидной, но неэффективная мера. Более целесообразными представляются меры по продвижению в Арктике новых технологий в сфере тепло- и энергосбережения, модернизация системы ЖКХ — причем именно в Арктике такие меры приобретают первоочередное значение. Если в основной зоне расселения энергосбережение связано с простым уменьшением издержек, то в условиях Арктики зачастую именно затраты на отопление являются решающим фактором жизнеспособности бизнеса.

Важно подчеркнуть, что первостепенна здесь даже не разработка новых технологий, а их распространение и внедрение. Как уже говорилось, изобретательство, умение находить оригинальные решения в предельно жестких условиях — неотъемлемая черта арктического предпринимательства. Но очень часто удачные решения, интуитивно найденные конкретным предпринимателем, не находят распространения — огромный потенциал внедрения результатов стихийного инновационного поиска, каждодневно ведущегося рядовыми жителями Арктики, не используется. Поэтому поддержка предпринимательства, ориентированного на поиск, тиражирование и адаптацию инноваций в сфере энергосбережения — одно из наиболее насущных, востребованных жизнью направлений.

Рассмотрим конкретный кейс⁶. Владелец пекарни «Горячий хлеб» в городе Муравленко (ЯНАО) добился снижения энергопотребления благодаря внедрению энергосберегающих технологий. Если в начале работы пекарни пиковая мощность при включении всего оборудования составляла 160 кВт, то через несколько лет хозяин пекарни изобретатель В. Трофимов добился уменьшения этого показателя до 40 кВт. Печи были переведены с электричества на газ, а по всей пекарне были поставлены приборы для уменьшения энергопотребления, большинство которых собственноручно сконструировал Трофимов. Кроме того, использованная вода не сразу попадает в канализацию, а благодаря внедренным чистым технологиям очищается дезинфицирующим раствором и может использоваться повторно, например для мойки лотков. А однажды В. Трофимов обратил внимание на то, как поднимается вверх тепло после того, как хлеб вынимают из печи. Возникла идея установить на потолке над печами батареи, собирающие эту энергию, и дальше она используется для подогрева воды, благодаря чему пекарня теперь обеспечивает себя горячей водой.

Комплекты оборудования для энергоэффективных мини-пекарен могли бы стать идеальным товаром для российской Арктики и, очевидно, пользовались бы большим спросом в северных городах и поселках. Однако компетенции и психологический склад Трофимова делают его скорее изобретателем, чем

бизнесменом: его поиск нацелен на конструирование все новых технических приспособлений. Его супруга и партнер все силы и время тратит на обеспечение сбыта продукции пекарни, текущий маркетинг. В идеале выявление продуктов, подобных оборудованию пекарни Трофимова, их патентование, оформление, организация тиражирования и продвижение должно было бы стать предметом деятельности государственной инфраструктуры по поддержке предпринимательства. Именно в этом (а не во вливании дополнительных средств в существующие бизнес-проекты, как это часто представляется) и состоит главная задача поддержки северного предпринимателя.

Вторая группа ограничений — *инфраструктурная*, она связана с дальностью расстояний, редкостью сети населенных пунктов, низкой плотностью населения, в результате чего рынок сбыта продукции и услуг нередко крайне ограничен. В этом проблемы развития арктического предпринимательства схожи с проблемами предпринимательства сельского, но имеют свою специфику.

Как и в сельской местности, редкая сеть населенных пунктов существенно ограничивает рынок сбыта товаров и услуг — и так же, как и в сельской местности, проблема исстари решалась за счет развития передвижных форм обслуживания начиная с системы ярмарочных циклов коренных малочисленных народов Севера и кончая работой передвижных агитбригад советского времени. В этой связи важная мера по улучшению качества жизни в Арктике и одновременно развития предпринимательства — поддержка организации мобильных форм оказания услуг. Необходимы:

- частичное возмещение затрат на покупку мобильных модулей, предназначенных для передвижной торговли товарами первой необходимости, и аптек, оборудованных на базе автобусов мобильных центров оказания простейших медицинских услуг (в первую очередь диагностических);
- отмена транспортного налога со средств, используемых в качестве автолавок;
- предоставление поддержки фирмам, оказывающих услуги в области дополнительного образования детей, медицины, культуры, а также в социальной сфере по принципу территориальной ротации (в разные дни недели — в разных населенных пунктах);
- оценка потенциального эффекта от частичного субсидирования транспортных расходов фирм, которые оказывают социально значимые услуги в более чем одном населенном пункте.

Есть еще одна специфическая особенность Арктики, связанная с разрешенной сетью расселения и одновременно суровыми климатическими условиями. Это проблема продовольственного обеспечения городов. Уникальная особенность российской Арктики состоит в том, что подавляющее большинство ее населения сконцентрировано в городах. Удаленность от основных районов сельскохозяйственного производства приводит к появлению проблемы

⁶ По материалам собственного интервью, а также публикации [7].

снабжения населения Арктики свежими продуктами, что особенно важно в контексте обеспечения здорового питания детей. Проблема могла бы быть решена за счет развития производства продуктов питания непосредственно в Арктике; технологически это возможно для большинства видов сельскохозяйственной продукции повседневного спроса, но здесь возникают специфические проблемы институционального характера и в первую очередь конкуренция, которую создают фермерским хозяйствам крупные муниципальные хозяйства, нередко получающие в Арктике солидную господдержку, из-за чего производство сельхозпродукции монополизируется, качество и разнообразие продукции снижается, а цены растут.

Поэтому крайне важно поддерживать конкурентную среду в сфере сельскохозяйственного производства в пределах отдельных арктических муниципальных образований вплоть до введения на территории муниципальных образований квот на производство сельскохозяйственной продукции, зарезервированных за фермерскими хозяйствами.

Кроме того, в целях обеспечения продовольственной безопасности Арктической зоны России целесообразно рассмотреть вопрос о пересмотре тарифов на использование электроэнергии фермерами и предпринимателями, действующими в сфере пищевой продукции на территории Арктической зоны.

Третья группа ограничений развития предпринимательства в Арктике — *институциональная*. Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает оплату проезда к месту отдыха один раз в два года лицам, работающим в районах Крайнего Севера (за счет работодателя); кроме того, длительность отпуска работающих на Севере увеличена по сравнению с продолжительностью отпуска работающих в других районах [2]. Таким образом, предприниматели арктических и северных районов вынуждены нести дополнительные затраты по сравнению с предпринимателями других территорий — и это при том, что они и так работают в условиях повышенных затрат на отопление помещений, транспортировку сырья и товаров и др. Это одна из самых острых проблем развития арктического предпринимательства, она была затронута в рамках Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего бизнеса в апреле 2015 г. [5] и требует неотложного решения.

Простой вывод предприятий малого и среднего предпринимательства из-под требований Трудового кодекса не решит, а усугубит проблему: в характерных для Севера условиях дефицита кадров отмена льгот на проезд к месту отпуска для работников малых и средних предприятий мгновенно сделает сферу предпринимательства Арктики непривлекательной для местных жителей. Необходима разработка более гибких схем. По всей видимости, именно субсидирование затрат на выполнение норм Трудового кодекса для малого и среднего предпринимательства

Арктической зоны должно стать первоочередной и значимой мерой его поддержки.

Наконец, особого внимания требует предпринимательство коренных малочисленных народов Севера.

Обобщим: арктическое предпринимательство — это специфический вид экономической деятельности, который развивается в полярной зоне в условиях многочисленных природных и социальных ограничений и отражает естественную потребность человека в самостоятельной деловой активности, реализации творческих деловых идей, рациональном риске и инновационном поиске. Несмотря на отсутствие официального признания в государственных документах российской арктической политики, арктическое предпринимательство — уже состоявшийся феномен. Его развитие идет очень трудно ввиду многочисленных природных и рукотворных барьеров. Однако он уже вносит существенный вклад в формирование новых рабочих мест, повышение динамичности и гибкости, инновационности арктической экономики России.

В статье отражены результаты работы по гранту РФФИ-ЯНАО № 16-46-890363 «Арктическое предпринимательство как фактор устойчивого развития экономики Ямало-Ненецкого автономного округа».

Литература

1. Борнштейн Д. Как изменить мир: Социальное предпринимательство и сила новых идей / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблшер, 2012.
2. Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 (с последующими изменениями и дополнениями), раздел III «О продолжительности отпусков».
3. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. — М.: Новый хронограф, 2014.
4. Пилясов А. Н. Трест «Дальстрой» как суперорганизация // Колыма. — 1993. — № 8. — С. 34—37; № 9—10. — С. 37—41; № 11. — С. 28—33.
5. Президент «Опоры России» выступил с докладом на заседании Госсовета // <http://new.opora.ru/news/federal/969-prezident-opory-rossii-vystupil-s-dokladom-na-zasedanii-gossoveta-ff>.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации.
7. Шелихова Е. Развитие предпринимательства — задача государственной важности // <http://www.muravlenko.com/novosti/vse-novosti/5317-razvitie-predprinimatelstva-zadacha.html>.
8. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages / Eds. J. Larsen, G. Fondahl. — [S. l.]: TemaNord, 2014. — 500 p.
9. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values. — Beverly Hills: Sage Publications, 1980.